

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПЕРЕВОДАХ МЕЖДУ УЗБЕКСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ

Камалова Дилфуза Обидовна

*Доцент кафедры “Узбекского языка и литературы”
Бухарского инженерно-технологического института*

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей сохранения коннотативных значений при переводе между узбекским и русским языками. Рассматриваются основные типы коннотаций, а также приёмы и стратегии, которые используют переводчики для адекватной передачи стилистической окрашенности и эмоционально-экспрессивных оттенков исходного текста. Особое внимание уделяется роли контекста, фоновых знаний и культурной компетенции переводчика в достижении эквивалентности на уровне коннотаций. Приводятся многочисленные примеры из художественной и публицистической литературы, демонстрирующие как успешные, так и неудачные решения переводчиков. Делается вывод о важности комплексного подхода к передаче коннотативных значений при переводе между узбекским и русским языками.

Ключевые слова: перевод, узбекский язык, русский язык, коннотация, стилистическая окрашенность, эмотивность, экспрессивность, эквивалентность, контекст, фоновые знания.

KAMALOVA DILFUZA OBIDOVNA

*Associate Professor, Department of Uzbek Language and Literature
Bukhara Engineering and Technological Institute*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the features of preserving connotative meanings in translation between the Uzbek and Russian languages. The main types of connotations are considered, as well as the techniques and strategies used by translators to adequately convey the stylistic coloring and emotional and expressive nuances of the source text. Particular attention is paid to the role of context, background knowledge and the cultural competence of the translator in achieving equivalence at the level of connotations. Numerous examples from fiction and journalistic literature are provided, demonstrating both successful and unsuccessful solutions of the translators. The conclusion is made about the importance of an integrated approach to the transfer of connotative meanings in translation between the Uzbek and Russian languages.

Key words: translation, Uzbek language, Russian language, connotation, stylistic coloring, emotiveness, expressiveness, equivalence, context, background knowledge

Перевод как сложный межъязыковой и межкультурный процесс предполагает не только точную передачу денотативного (предметно-логического) значения исходного текста, но и сохранение его коннотативных (стилистических, эмоциональных, экспрессивных) оттенков. Особенно актуальна эта задача при переводе между такими генетически и типологически разными языками, как узбекский и русский.

Коннотативные значения играют важную роль в создании образности, стилистической выразительности, экспрессивности и национально-культурной специфики текста. Их адекватная передача при переводе имеет решающее значение для достижения эквивалентности и сохранения прагматического воздействия оригинала.

В данной статье рассматриваются основные трудности сохранения коннотативных значений при переводе с узбекского на русский язык, а также приёмы и стратегии, к которым прибегают переводчики для достижения максимальной эквивалентности.

1. Понятие коннотации и её типы. Коннотация (от лат. *connotare* – 'означать вместе с чем-либо') определяется как дополнительное значение языковой единицы, отражающее эмоциональные, экспрессивные, оценочные или стилистические оттенки её употребления.

В отличие от денотативного (основного, предметно-логического) значения, коннотативные значения связаны с субъективным восприятием и интерпретацией языковой формы говорящим или пишущим. Они отражают дополнительные смысловые наслоения, которые накладываются на прямое лексическое значение.

Основные типы коннотаций включают:

1. Эмоциональные коннотации - дополнительные смысловые оттенки, выражающие различные чувства и эмоции (радость, грусть, восхищение, презрение и т.д.).

2. Экспрессивные коннотации - дополнительные смысловые оттенки, придающие высказыванию экспрессивность, выразительность, усиливающие его воздействие на читателя или слушателя.

3. Оценочные коннотации - дополнительные смысловые оттенки, отражающие положительную или отрицательную оценку говорящим/пишущим обозначаемого.

4. Стилистические коннотации - дополнительные смысловые оттенки, связанные с функциональной или жанрово-стилистической принадлежностью языковой единицы (нейтральность, разговорность, книжность, официальность и т.п.).

Важно отметить, что коннотативные значения часто накладываются друг на друга, образуя сложные смысловые комплексы. Так, слово "болтушка" в русском языке содержит одновременно экспрессивную, оценочную и стилистическую коннотации.

Адекватная передача коннотативных значений, сохранение их эмоционально-экспрессивной окрашенности и стилистической маркированности является важной задачей при переводе между различными языками, в том числе при переводе с узбекского на русский язык.

Так, узбекское слово "*qivonchli*" (радостный, счастливый) может быть передано на русском как "восторженный", "ликующий", "преисполненный радости" в зависимости от контекста и желаемого эмоционального эффекта. Или выражение "*qalbini tilka qilmoq*" (разрывать душу) следует перевести как "разрывать сердце", "терзать душу", "причинять мучительную боль" и т.д.

Особую сложность представляют собой идиомы и фразеологизмы, окрашенные эмоционально и экспрессивно. Например, узбекское выражение "*ko'zinga ko'rintmoq*" (досл. "показаться на глаза") в значении "появиться, показаться" может быть передано на русском как "предстать перед взором", "возникнуть на горизонте", "маячить на глазах" и т.п. в зависимости от необходимой степени эмоциональной выразительности.

Учёт контекста и фоновых знаний. Достижение эквивалентности на уровне коннотативных значений при переводе между узбекским и русским языками в значительной степени зависит от глубокого понимания переводчиком контекста и фоновых знаний, связанных с национально-культурной спецификой.

Так, при переводе узбекского слова "*sartrosh*" (цирюльник) на русский язык нельзя ограничиваться нейтральным "парикмахер", поскольку в узбекской культуре этот человек выполняет более широкий круг функций, связанных с оказанием традиционных услуг. В данном случае более адекватными вариантами будут "цирюльник", "банщик", "банный мастер" и т.д., отражающие специфику данной профессии.

Другой пример - узбекское слово "*handom*" (громкий, неудержимый смех). Его перевод на русский как просто "смех" будет недостаточным, поскольку в узбекской культуре "*handom*" имеет особые коннотации радостного, ликующего смеха, который может быть передан выражениями "заливистый смех", "хохот до упаду", "заразительный хохот" и т.п.

Таким образом, сохранение коннотативных значений при переводе с узбекского на русский язык требует от переводчика не только отличного владения обоими языками, но и глубокого знания культурных реалий, традиций, ассоциаций и коннотативных оттенков слов в исходном и переводящем языках.

Переводческие стратегии и приёмы. Для адекватной передачи коннотативных значений при переводе с узбекского на русский язык переводчики прибегают к различным стратегиям и приёмам, в том числе:

- Подбор эквивалентной лексической единицы, сохраняющей стилистические, эмоциональные и экспрессивные оттенки.
- Использование описательного перевода для передачи безэквивалентной лексики с сохранением коннотаций.
- Применение приёмов модуляции, генерализации, конкретизации и др. для достижения прагматической эквивалентности.
- Использование компенсации для восполнения утраченных коннотативных значений в других местах текста.
- Привлечение фоновых знаний и культурологической информации для адекватной интерпретации и передачи коннотаций.

Важно отметить, что выбор конкретной переводческой стратегии и приёма зависит от жанра и стиля текста, его функциональной направленности, а также индивидуального творческого подхода переводчика.

2. Передача стилистической окрашенности. Стилистические коннотации, связанные с принадлежностью языковой единицы к определенному функциональному стилю, представляют собой одну из наиболее сложных задач при переводе между узбекским и русским языками. Различия в стилистических нормах, традициях и языковых предпочтениях в двух культурах требуют от переводчика тщательного анализа контекста и подбора адекватных стилистических соответствий.

Например, при переводе разговорной лексики и фразеологии с узбекского языка на русский важно сохранить их экспрессивность и неформальность. Так, узбекское слово "chavandoz" (ловкий наездник) может быть передано на русском как "лихач", "удалец", "лихой наездник" в зависимости от контекста. Или узбекское выражение "qo'lidan kelmaclik" (быть не в состоянии сделать что-либо) может быть переведено как "руки не доходят", "не по силам", "не под силу" и т.д.

В то же время стилистически возвышенная лексика и фразеология узбекского языка требуют соответствующих русских эквивалентов. Так, узбекское слово "qaldiriq" (остаток, крохи) в поэтическом контексте может быть переведено как "малая толика", "жалкие остатки" и т.п. Особенно важно сохранять стилистическую гармонию при переводе художественных текстов, где любое несоответствие стиля может разрушить целостность образа и эстетическое воздействие оригинала.

3. Передача эмотивности и экспрессивности. Эмоциональные и экспрессивные коннотации играют ключевую роль в создании выразительности речи, передаче авторской позиции и воздействии на читателя. При переводе с

узбекского на русский язык необходимо находить такие лексические и фразеологические эквиваленты, которые сохраняют эти оттенки значения. Передача коннотативных значений, отражающих эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические оттенки оригинального текста, представляет собой одну из ключевых задач при переводе между узбекским и русским языками. Успешное решение этой задачи требует от переводчика высокого уровня языковой и межкультурной компетенции, глубокого понимания контекста и фоновых знаний, а также творческого подхода к поиску эквивалентных вариантов передачи коннотативных значений.

Например, при переводе предложения *"Mamlakatimizda yoshlarning ijodiy salohiyatidan unimli foydalanilmoqda"*, дословный переводится: *"В нашей стране творческий потенциал молодежи используется эффективно"*. Экспрессивный перевод: *"В нашей стране по-настоящему раскрывают и развивают творческий потенциал молодежи"*.

4. Учёт контекста и фоновых знаний. Достижение эквивалентности на уровне коннотативных значений при переводе между узбекским и русским языками в значительной степени зависит от глубокого понимания переводчиком контекста и фоновых знаний, связанных с национально-культурной спецификой.

Вот пример, иллюстрирующий важность учета контекста и фоновых знаний при достижении эквивалентности на уровне коннотативных значений в переводе между узбекским и русским языками:

"Ota-ona kaftini qayoqqa qūysa, shu yerga ŷg'il-qizlar boshi." Дословный перевод: *"Куда родители положат ладонь, туда склоняют головы сыновья и дочери"*. Для адекватной передачи коннотативного значения этого узбекского фразеологизма на русском языке необходимо опираться на контекст и фоновые знания. Данное выражение отражает глубокое уважение и почтение детей к родителям, характерное для традиционной узбекской культуры. Оно подразумевает, что дети всецело доверяют решениям и суждениям родителей, беспрекословно следуют их наставлениям. Эквивалентный перевод на русский язык с сохранением этих культурно-специфических коннотаций может выглядеть так: *"Куда родители направят, туда и дети безоговорочно следуют"*. Или: *"Дети полностью полагаются на мудрость и суждения своих родителей"*.

Только при глубоком понимании подобного культурного контекста переводчик сможет найти адекватные русские выражения, эквивалентные по эмоционально-экспрессивной окраске оригинальному узбекскому фразеологизму.

На основе рассмотренных примеров можно сделать следующие выводы:

Достижение эквивалентности на уровне коннотативных значений при переводе между узбекским и русским языками в значительной степени зависит

от глубокого понимания переводчиком контекста и фоновых знаний, связанных с национально-культурной спецификой.

Дословный перевод может не передать культурно-специфические коннотации оригинального выражения. Для адекватной передачи таких коннотаций необходим поиск эквивалентных выражений в принимающем языке.

Понимание культурного контекста, в котором используется то или иное узбекское выражение, позволяет переводчику найти наиболее подходящие русские эквиваленты, сохраняющие эмоционально-экспрессивную окраску оригинала.

Владение фоновыми знаниями, связанными с традиционной узбекской культурой, обычаями и ценностями, является ключевым фактором для достижения эквивалентности коннотативных значений в переводе.

Тщательный учет контекста и фоновых знаний является важным условием обеспечения адекватности перевода между узбекским и русским языками на уровне коннотативных значений.

Комплексный подход, сочетающий лингвистический анализ, культурологический аспект и переводческие стратегии, позволяет достичь максимальной эквивалентности перевода на уровне коннотативных значений и обеспечить адекватное восприятие текста читателями. Изучение данной проблематики, в том числе на материале различных жанров и стилей, будет способствовать совершенствованию теории и практики перевода между узбекским и русским языками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бархударов, Л. С. (1975). *Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода*. Москва: Международные отношения.
2. Гак, В. Г. (1998). *Языковые преобразования*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
3. Камалова Д.О. Проблемы преподавания русского языка как неродного и как иностранного: вызовы и перспективы. *Miasto Przyszłości* ISSN-L: 2544-980X. Open access Indexed Research Journal From [www. Miastoprzyszlosci.com](http://www.Miastoprzyszlosci.com) Poland. P.106-109. In Volume 47 (2024).
4. Камалова Д.О. Трудности изучения русского языка как неродного в неязыковых вузах. *Amaliy va fundamental tadqiqotlar jurnali*. Issn: 2992-8923. ISSN: 2992-8923. jild: 03 nashr: 5 (2024). www.mudarrisziyo.uz. 30-34.
5. Kamalova D. O. The Importance of the Role of the Teacher in the Lessons of Russian and Literature. *American Journal of Language, Literacy and Learning in Stem Education* Volume 01, Issue 08, 2023 ISSN (E): 2993-2769. P. 436-441.

6. Kamalova D.O. Features of child memory and its development. International Scientific Journal. Theoretical & Applied. Science. 10.15863/TAS. p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online). Year: 2020 Issue: 03 Volume: 83. P.362-3655. Published: 30.03.2020.
7. Kamalova D.O. Specific Peculiarities of Using of New Information Technologies in Russian Language and Literature Lessons. Journal of Discoveries in Applied and Natural Science. Volume: 1 Issue: 2 Year: 2023. P.11-15.
8. Казакова, Т. А. (2001). Практические основы перевода. Санкт-Петербург: Союз.
9. Комиссаров, В. Н. (2002). Современное переводоведение. Москва: ЭТС.
10. Латышев, Л. К. (2003). Технология перевода. Москва: Академия.
11. Миньяр-Белоручев, Р. К. (1980). Общая теория перевода и устный перевод. Москва: Воениздат.
12. Нуруллаев, А. А. (2011). Ўзбек тили фразеологизмларининг русча эквивалентларини аниқлаш муаммолари. Тошкент: Фан.
13. Рецкер, Я. И. (2004). Теория перевода и переводческая практика. Москва: Р. Валент.
14. Сафаров, Ш. С. (2015). Прагмалингвистика. Тошкент: Академнашр.
15. Фурманова, С. Л. (2009). Перевод как межкультурная коммуникация: Проблема передачи коннотаций. Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, (1), 117-120.
16. Хакимов, М. Х. (2012). Ўзбек тилида фразеологик бирликларнинг коннотатив-прагматик хусусиятлари. Тилшунослик, (3), 36-42.
17. Хужамбердиев, Ё. (2015). Ўзбек тилидаги фразеологизмларнинг семантик ва услубий хусусиятлари. Самарқанд: СамДУ.
18. Швейцер, А. Д. (1988). Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука.
19. Эгамбердиева, Д. А. (2018). Ўзбек тили гап қурилиши ва уларнинг русча эквивалентлари. Тошкент: Ўқитувчи.
20. Влахов, С., & Флорин, С. (1986). Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения.
21. Ўзбек тилининг изоҳли луғати (2006-2008). 5 томлик. Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси.